

84(2-632.93)
Б479
1286122

Шуэты

шуват

Муталип
Беппаев

кР

Муталип Беппаев

СИЛУЭТЫ ЧУВСТВ

СТИХОТВОРЕНИЯ

ГУК «Государственная
специальная библиотека КБР
им. Т. К. Мильбакова»
г. Нальчик, ул. Ногмова, 43

Нальчик
ООО «Печатный двор»
2012

1286/22

84 (2 = 632 93)

БН 79

Литературно-художественное издание

Беппаев Муталип Азнорович

СИЛУЭТЫ ЧУВСТВ

Стихотворения

Под авторской редакцией

Корректор *Т. М. Ачабаева*. Художник *А. Х. Березгов*. Компьютерная верстка *О. Ф. Малюга*. Подписано к печати 27.09.12. Формат 60×90 ¹/₃₂. Бумага офсетная. Гарнитура AcademyC. Печать офсетная. Усл. п. л. 6. Тираж 1000 экз. Заказ № 335

ООО «Печатный двор»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Калюжного, 1

© М. А. Беппаев, 2012
© ООО «Печатный двор»,
2012

ISBN 978-5-905770-10-4

Он был солнечным поэтом

Большинство из этих строк было написано в студенческие, светлые, чудесные годы. Когда я учился в Литературном институте имени Максима Горького. Руководил же нашим поэтическим семинаром Лев Иванович Ошанин.

В то время он слыл одним из самых известных поэтов-песенников Советского Союза: его почитали, обожали, ему рукоплескали, поклонялись. До сих пор у многих на слуху песни, написанные на его слова: это были не однодневки, а подлинные шлягеры: «Дороги», «Ехал я из Берлина», «Красная гвоздика», «Издавека-долго», «Шел я сквозь вьюгу», «Просто я работаю волшебником», «Дети разных народов», «А у нас во дворе», «Пусть всегда будет солнце» и многие другие.

Лев Иванович нас часто журил, теребил, порой и нещадно ругал, заставляя полностью выложиться в создаваемое тобою произведение, чтобы как можно основательнее выболеть, выгореть огнем своего творчества. Старался, пытался втолковать нам о не-

обходимости соприкосновения, соединения, слияния воедино сердца, души, духа творца внутри создаваемого им поэтического слова. А это, как вы можете себе представить, до безумства сложно.

У него со своими студентами были самые доверительные, товарищеские, доброжелательные, подлинно братские отношения. Однако это касалось только тех, в чью творческую звезду он непоколебимо поверил, в ком учитель сумел уловить свет затаенной до поры до времени, неповторимой поэтической души и лирический настрой возвышенного духа.

Я помню себя первокурсником и выпускником литературного института. Это совершенно разные, несхожие друг с другом человека: первый — растерянный, потерянный, в некоторой степени, зашторенный, приземленный, а второй уверенный в свои творческие возможности и силы, преданный чтиву, кое-что знающий о жизни, но, в то же время, почитающий, влюбленный в родные просторы, корни и быт былой, родной старины.

В конце 70-х — начале 80-х прошлого века Лев Иванович часто бывал у нас в республике. Он по-доброму, по-отечески относился ко мне. При встрече в Москве или в Нальчике часто и неустанно вопрошал: «Муталип, когда же ты обрадуешь меня своим

сборником «Силуэты чувств»? Старик, не ленись, торопись, пока я живой!» Мне не довелось своевременно исполнить желание своего наставника.

С тех пор прошло не одно десятилетие, а они, мои студенческие строки, все безмолвствуют в столе, думается, совсем не по делу...

В этом году Льву Ивановичу Ошанину исполнилось бы 100 лет. Свою, быть может, запоздалую книгу хочу посвятить светлой памяти великого поэта-песенника, который очень любил Кабардино-Балкарию, Кавказ.

Муталип БЕППАЕВ

30.05. 2012 г.

О верлибрах Муталипа Беппаева

I

Выпускник Литературного института им. М. Горького Муталип Беппаев пишет по-балкарски и по-русски. Для его верлибров характерны напряженность мысли и яркая образность языка. Автор возвращается домой.

*Усталыми глазами,
Словно
костылями,
Опираясь на тротуар.*

Улицы города у него — голоса людей, спрессованные воедино и прижатые к земле. И каждая тропка к дому — беглянка.

Девочка — ножами мужских глаз обструганная веточка.

Автор ощущает в себе «множество различных я», каждый из которых «на одно мгновение моложе или старше другого». К этой мысли он возвращается во многих стихах:

*Во мне сейчас
Словно звезды в небе
Вместились все
Доселе жившие в мире,
Так я вмещался во всех,
Живших до меня.*

Он чувствует свою ответственность за всех живущих сейчас и за все, что будет завтра.

Лев Ошанин и Муталип Бепбаев

Мне довелось с М. Беппаевым пять лет проработать в Литинститутском семинаре, и мне всегда дорого было видеть в нем воинственную заинтересованность в стихах товарищей, слышать искренность и ответственность его суждений.

Каждый молодой поэт стремится высказать свое понимание поэзии. У Беппаева оно таково:

*Я
Бросил себя
Со скалы
В тот самый день,
Когда начал слагать стихи.
С тех пор
Все лечу
И лечу,
Никак не достигну земли...
Все лечу...*

Что ж, пожелаем Муталипу Беппаеву лететь вечно.

Лев ОШАНИН

20.06. 1976 г.

«Силуэты чувств» — книга поэта, у которого за плечами Литинститут имени Горького и три книги стихов на балкарском языке. Муталип Беппаев пишет по-балкарски и по-русски. Эта книга стихов, написанных по-русски. Книга очень молодая и вместе с тем зрелая. Она написана верлибрами, которые у некоторых поэтов бывают искусственны и неуклюжи. Беппаев мыслит верлибрами, у него они скупы, точны и изящны, и всюду бьется живая мысль.

Вот автору 22.

Во мне
 Множество
 различнейших «я»:
 И каждое
 На одно
 мгновение
 Моложе или
 старше
 Другого...
 Сколько их
 сейчас?
 Сколько
 будет завтра?..

Вот автору 26.

*Мама!
Какие огромные русла рек
Спят на лице твоём.
Их так быстро может разбудить
Одно лишь имя
Моего отца, пропавшего на войне.*

Автор умеет видеть мир по-своему. Мазки его резки, иногда гиперболичны. Вот о Маяковском:

*Он шел
И катил перед собой земной шар,
Словно мяч,
Одной левой.*

Поздравляя с этой книгой моего давнего друга Муталипа, я надеюсь, что она полюбится читателю.

*Лев ОШАНИН,
лауреат Государственной премии СССР,
профессор Литинститута.*

13 апреля 1982 г.

Во время юбилейных торжеств Джалиля Садыкова.
Киргизия

ЗЕМЛЯ ПОВИСЛА СЛЕЗОЙ

МНЕ 22

Мне 22.
Во мне
Множество
 различнейших «я»:
И каждое
На одно
 мгновение
Моложе или
 старше
Другого...
Сколько их
 сейчас?
Сколько
 будет завтра?..
Я в хороводе
 лабиринтов —
Все ищу себя.

А КТО ЖЕ Я?

Ни в бога,
Ни в черта
Не верит человек,
А кто же я?
Не верят
 люди и
В меня...

РАНЕНАЯ ПЕСНЯ

...И по улицам кровь детей
Текла просто как кровь детей.

Пабло Неруда

Плачь —
Не плачь,
Дело
 сделал палач:
На живое тело
 Земли
Жизни мертвые
 легли,
Мертвые —
С солнцем
 в груди...
День
Умчался
 прочь —
Ночь — ночь — ночь,
Над Чили ночь...
Ты плачешь,
 мальчик?

1286122

Губ. Государственный
специальный библиотекарь КСР
ака Т. К. Мальбакова
г. Харьков, ул. Пушкина, 48

Открой глаза,
Не надо,
Не надо
плакать;

Пусть
Лица в кулак,
Как
Тисками,
Глазами
стиснуты,
Не надо
плакать.

Люди!
Земля повисла,
Повисла
слезой
На ресницах детей,
Люди!
Не троньте,
Не троньте ее,
Она может
упасть,

Не троньте...
Ему
Песен хотелось,

Чтоб
В песнях
 этих
Солнце плескалось,
Как
В глазах ребенка,
Счастья
 полных.

Ему
Песен хотелось,
Чтоб
Солнце плескалось...
В руках
 гитара,
Но
Песня одета
 в боль...

Рана
В сердце планеты,
То — мое Чили,
То — Чили!
Над Чили,
Как
Над братской могилой,
Звездный крест,

Как
Над братской могилой...
Но
Настанет время,
Расцветут над Чили
Два
Небесных цветка,
Купаясь
 в песнях,
Настанет время...
Зазвенело
 тело
Виктора Хары,
Зазвенело
Раненой
 песней
Тело...
Звенит,
Одетая
 в струны
Земля,
Взывая к мести,
Звенит
Земля...
А
В кровавой

розе,
Черного утра Чили,
Пальцы
Виктора Хары,
Пальцы
отрубленных рук...

Ищут гитару.

Ему
Песен хотелось,
Чтоб в песнях

этих

Солнце плескалось,
Как
В глазах ребенка,
Счастья

полных...

Люди!

Люди!

Земля

повисла

слезой

На ресницах

детей,

Люди!..

Москва, 1974 г.

СВИДАНИЕ

Усталыми
глазами,
Словно костылями,
Опираясь на
тротуар
Бреду
домой
В час ночи:
Ее все,
Ее все ждал...

ГЛАЗА, ГЛАЗА

В моих
 глазах —
Глаза твои.
В твоих
 глазах —
Глаза мои.
А в глубине
 моих,
Смещались
 вдруг
Твои — мои
 глаза...
Так без конца
Растем,
 растем
Друг другу
 в глубь,
С глазами
 вместе,
Мы и сами...

МАЯКОВСКИЙ

Он шел
И катил перед собой земной шар,
Словно мяч,
Одной левой...

ГОРОДСКОЙ ПЕЙЗАЖ

Угол дома
и карниз,
Что за моим
окном,
Испуганно взлетают
в небо,
Когда устало
падаю в постель...
Пока ж
над ними
Все бьется
птицей одинокой,
Придавленное камнем,
Сердце чье-то...

ВЕТЕР

Он на ладони
приподняв
Аула нашего дома,
Музыку детворе,
За ними вслед,
За ними вслед
бежа,
На флейте
сказочной
Выводит...

ПАМЯТНИК ПУШКИНУ

Голубка
Что сидит
На бронзе
Головы курчавой,
Кажется сейчас —
Тобой
Созданной
 строкой...
Она летит
Строка — голубка
В жизнь мою.

КРУГОВЕРТЬ

Как же, как же мне тут жить?
А листва вокруг, окрест кружит,
Убежать спешу отсель...
Рядом лист один подсел,
Подмигнул, друзей собрал:
Здесь галдежь, совсем аврал.
Я заметил вдруг: крутятся,
Листья в лица превратятся,
Побрели ко мне гурьбой:
Радость, смех неся с собой!
Удивлен, как ротозей,
В них узнав своих друзей:
Игорь, Славик, Валентин,
Дима, весельчак «Кретин»,
Даша, Маша, та-ж — Ирен,
Будто расцвела сирень...
Подтянулся тут я к ним:
И листочком стал одним!..

КЯЗИМ

Шел он,
Раздвигая звезд лучи
плечами,
Солнца головой
касаясь.

Шел он,
Словно колыбель,
Земля
Под ним качалась,
Деревья к нему
тянулись,
Будто дети,
Вслушиваясь в его слова.

Шел он,
Горец славный и
Великий!
Всем же показалось:
Он хромает...

ГОРЕ

И камень вдруг
застыл в полете...
Ошеломленный
горем женщины,
Что наклонился,
плача неутешно,
Над убиенным сыном
На войне...

КАМНИ ВЕНЕРЫ

Камни

 смотрят на землян,

Почти земные...

Так и хочется

Погладить

 их бока рукой.

В камнях Родины

Венеру вижу

 я теперь...

РАСТЕНИЯ ЧУВСТВУЮТ

Растения чувствуют
Наши желания,
Наши помыслы
(Они
 даже знают,
В какой точке
 неба
Живут разумные
 существа,
Но мы потеряли
 ключ
К пониманию
 их языка...)

В РОСИНКЕ ЗВЕЗДА

Порой,
Вслушиваясь
 в пень птиц,
Я слышу,
Как шепчут любовь
Влюбленные глаза,
Где-то
На острове Пинос.
А в говоре
 дождя —
Росинкой,
На Фудзияме,
 дышит звезда...

ДОЛОГ ПУТЬ ПРОЗРЕНЬЯ

Мы шли
на смерть,
Дороги смертью выпрямляя;
Во все века
Были ножнами
сердца людей,
Ножнами лишь для мечей...
Мы не подозревали,
Что, убивая
кого-то,
Убивали себя
(Как долог
путь прозренья...)
Но я верю в землян,
Отказываясь
веровать Богам,
Коиx сам возводил
На своем
долгом пути
К прозренью...

ЛЮБОВЬ КИНЖАЛА

Кинжала жало
 чуть дрожало,
Все с дружбой к человеку
 жалось.
В любви стараясь
 объясниться,
И кровью плоти
 насладиться...
Вот тело в жалости
 разжалось,
Впуская к сердцу
 сей кинжал
(Кинжала жало
 чуть дрожало...)

СИЯЛО НЕБО

Сияло небо,
Сплошной
 луной,
И ты, и я
Стояли немо,
Одной
 волной,
Вколоченные в берег,
Глазами
 подпирая
Горизонта
 лук тугой...
А сердцами
 по спирали
 убегали
За горизонта
 зонт,
Хотя стояли
 немо,
Одной волной,
Вколоченные в берег...

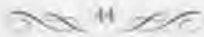
КОЛЮЧКИ ЗВЕЗД

Неугомонно
Скачут,
 по дорогам памяти,
Денно и ночью,
Два аргамака
Белый и черный —
Денно, ночью
Скачут,
Преодолевая бездорожье и
Слякоть...
Раздирая бока
О колючки звезд...

УХОДЯТ ДЕРЕВЬЯ

За тобою
 вслед
Уходят деревья,
Мне слегка
 махая
Ладонями ветвей
(Одиноко плачет,
Убитый горем
 моим,
Желтый лист...)

МОЯ ЛЮБОВЬ

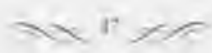
Все печально
 в этом мире:
Печальна радость,
Печальна грусть...
Но печальней
 всех печалей —
Моя любовь,
Моя любовь!..

ЕСЛИ Б ПЕСНИ

Если б песни
Пели люди,
Были б вёсна
Краше, любы...

ОЛЕННИЙ КАМЕНЬ

Вы видели, вы видели?..

Олений камень

миллионы лет

Летел все к нам,

Летел все к нам...

Чтоб лица

наши обозреть,

Обнять всех взором

поскорей,

И снова улететь,

Чтоб в отдалении

созреть!

КУПЫ ДЕРЕВЬЕВ

Купы деревьев,
Купола церквей...
По крупам
 коней
Кувыркается
 ветер
Из солнечных
 лучей
(Купола деревьев,
Купы церквей...)

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Снег идет.
Следы
 огромных ног
С радостью
На женщину бегущую
 глазеют...
Снежинками летят
В сторону одну
 следы и
Махонькие,
И большие...

В ОБЪЯТИЯХ МУЗЫКИ

В объятиях

Музыки

таю

После

Длинного

Сенокосного

дня...

МИРАЖ

Погас мираж,
Погас, сверкнув,
Как сонмы

солнц

В ночи.

Погас мираж,
Погас,
Оставив след

во взоре,

в слове.

Погас мираж.
Погас,
Воспламенив

мои мечты...

СИЛУЭТЫ ЧУВСТВ

Стихи —
 силуэты чувств.
Это тени
 всего,
Что на душе и
 то,
Что солнце
 прячет
От людей...

СВИДАНИЕ

Я стоял и
Показалось мне:
Прошли
 столетья целые,
Усмехаясь надо мной,
А я все стоял и
 стоял
(Столетья
 все проходят и
 проходят,
А я все стою...)

ЛЕТЯЩИЕ ДЕРЕВЬЯ

Шуршат деревья
 платьями,
Шагая тротуарами...
Их смех веселым
 бубенцом,
Летит над храмовым
 венцом...

РОМАШКОВОЕ НЕБО

Я себя осилил,
Кричащего:
Ни дня
 без слов,
Ни дня
 без строки...
А теперь,
Никак не могу
 осилить
Неугомонного и
Заставить —
 Замолчи
(А небо,
 сплошное поле
 в ромашках...)

ПАХАРЬ

Руки к небу
 вверх ладонями,
Чтобы солнца
 взять пригоршнями...
Так к светилу пахарь
 тянется,
Дабы лучше
 сладить с пашнями...

О, ЯБЛОНЯ

О, яблоня, о, яблоня,
Ты голову
 к земле
 склоня,
О чем грустишь
Плодами — мыслями,
Меня встречая?..
Вот и я
 согбенный
Тяжестью дум,
Судьбу кляня,
Спешу своей
 дорогой,
Красотой твоей
 пленясь...

И ДЕНЬ, И НОЧЬ

И день, и ночь,

И день, и ночь,

Бусинками

нанизаны

На ниточку строк —

Проплывают,

Проплывают

мимо...

То грустную

радость,

То печальную

нежность

Даря...

ЛИЦА В КАМНЯХ

Упали лица

в листьях

На камень

улиц...

Пропали

лица в листьях —

Остались

лица в камнях...

НА ПАЛЬЦАХ ВОЛН СПЛЯСАТЬ

БЕРЕЗКИ ТЕНЬ

Дубовый пень
И, легкая
на пень,
Березки тень
Поэта ищут
в мире
этом

Целый день.
Дубовый пень
И, легкая
на пень,
Березки тень
Поэта силуэт
рисуют
Целый день...

УХОЖУ

Ухожу, порой,
В свое далекое

начало:

Мозга нет —
Торчат

одни глазницы,

Как пятки

ног...

БЕГИ, ВЕРНИ

Шаги...

Шаги,

Вырастая медленно

из темноты.

Быстро твой уносят

силуэт...

Все вокруг

мне шепчет:

Догони, беги,

верни...

Шаги,

Шаги

Как звездочки в ночи.

В ЗВЕЗДНОМ

Здесь,
В Звездном,
Все так звездно:
Ближе
 солнце,
Ближе небо,
Ближе
 все высокое...
Здесь,
В Звездном,
Все так звездно...

ЧУТКАЯ ЛУНА

Ларисе Малининой

Луна —
 ком снега,
Сыплющий
 холодный свет,
Обожглась
 нашей нежностью,
Обожглась —
 растаяла.
Крошечные
 капельки луны
Дождинками
 легли
На листья
 деревьев,
На волосы
 любимой,
На горы
 милого Чегема —
Красотой
 покрылась Земля
(Только
 Луны не стало...)

БЕРЕЗКА

Березка —
горянка,
Здравствуй!
Ты растешь
Над скалой,
Над самой
скалой;
Тебя ветры
колышут,
Холодные ветры
гор,
А мне
не достать,
Никак
не достать...
Хоть и горец
я,
Ты горе
мое,
Березка —
горянка...

Березка —
горянка
День и ночь
Ты манишь
меня,
День и ночь...
Березка —
горянка,
привет!

Я пошел...
А вослед,
Словно
зеленые слезы
Березки моей,
Листья
летят,
Листья
летят..

КАК ЛИСТЬЯ

Сгорят
 мои глаза,
При виде той --
 одной,
Как листья,
 невзначай,
Попавшие в огонь,
Как листья в пламени,
Сгорят мои глаза...
При виде той --
 одной!

КАРИАТИДА

Она,
 с мольбой,
Глядит
 усталым телом,
Вот-вот
 готова пасть
(И год, и два, и три...
И сотни лет прошли...)
Она все держится
 родная,
Покой влюбленных
 оберегая...

ПЕСНЯ О МАТЕРЯХ И ГЕРОЯХ

С вашими-то снами,
С вашими сынами,
Матери Героев —
Вы герои сами...
Камни умирать устали,
Лишь солдаты прорастали:
О-гонь-ме-талл-и-ад,
О-гонь-ме-талл-и-ад...

— Они

и с нами встали

в ряд,

Они

и с нами встали

в ряд, —

Наших дней

солдаты говорят.

С вашими-то снами,
С вашими сынами,
Матери Героев —
Вы Герои сами...

Жили в их

огромных лбах:

Пушкин, Мама,

Моцарт, Бах;

Песни ручейков,

Сказки стариков,

Детства дни и

пенье птиц,

Детства дни и

пенье птиц...

БОЛЬ

Спеть
 не успев свою песню,
Обняв
 крыльями тело,
Лебедь умирал...
Вздогнули,
Задрожали,
Зашатались
 лилии,
Ломанными
 линиями
 легли и
Скрыли его
(Чужая боль
Светлое будит
 в нас...)

ТИШИНА

Воспоминания
 вырастают из тишины:
Тишина
 вошла в комнату,
Вошла,
Ведя
 мою любовь,
Как
 звезды тонут
 в свете луны,
Так
 все мои чувства
 утонули в любви
(Воспоминания —
 растения тишины...)

ГОЛОСА

Улицы города —
Это голоса
людей,
Спрессованные
воедино и
Прижатые к Земле:
Они извиваются,
Словно змеи,
Стараясь
высвободиться...
Каждая тропинка
к дому —
беглянка...

РОМАШКИ

Ромашки
 кивали личиками,
Мило мне
 кланяясь...
А я,
Вооруженный косой,
Проносился,
 скашивая их
(Ромашки
 кивали личиками,
О землю спотыкаясь...)

МЫ РАСТЕМ

Мы растем.
Когда
 вырастем —
Себя,
 маленьких,
 вытопчем и
Снова
Будем расти...

МЕЛОЧНОСТЬ

Хоть сосредоточен,
Пунктуален, точен,
Как кинжал, отточен!..
Мелочами очень
В жизни озабочен.

АПРЕЛЬ

Много как
 букетиков
На рученках слабых
 веток,
В эту пору
 весны
(На дворе —
Апрель...)

ДЕРЕВЬЯ ДЕТСТВА

Медленно,
Очень медленно,
Стаями птиц,
Поднимаются
к небу

Деревья,
Деревья
Нашего детства...

ВОДОПАД

Низвергаются
Осколки света
На ладонь камней...
И валуны,
 на радуги дробя,
Все эти брызги
 звездочки,
К твоим ногам
 бросают
Черноокая балкарка
Из аула Чегем...

РОЯЛЬ

Я рядом
 с роялем.
Больше никого.
Вслушиваюсь
 в тишину...
Чувствую, как
 зреют,
Наливаются соков
Новые мелодии,
Еще никому
 не ведомые
(Кажется сам рояль
Хочет мне сыграть
Неведомую
Музыку свою.)

ЛАДОНИ НОЧЕЙ

Ладони ночей
Глаза закрывают
 дням и
Дни засыпают,
Как маленькие
 дети,
В объятиях
 ночей...

ТЫ И Я

Давай
 смешаем
День и ночь,
И выпьем,
 как вино...

Давай
 смешаем
День и ночь
Губами
 ты и я,
И выпьем
 как вино...

В МАШИНЕ

Качу
в автомобиле.

На
Ухабах
Машину
качает.

Урчит
Она,
Колеса
Еле
волоча.

А
Я
Все
Верчу
баранку,

Что-то
О
Жизни
Ворчу —
(Машина
урчит,
А я ворчу...)

ОДИНОЧЕСТВО

Я

Сижу

у окна,

За окном

ночь.

Мысли

цепляются

За мчащие

машины...

Но спот-

кнувшись

па-

да-

ют...

Умирают,

Задавленные

другими

машинами

По стенам

моего жилья

Кочует множество
теней,

Которые
так
же
рождают

И
У-би-ва-ют
машины...

ЧЕЛОВЕЧИЩЕ

Кайсыну Кулиеву

Был он светом и поэтом,
Всем жестокостям —

ответом:

Да, Человечище —
при этом!

ТОЛЬКО ТЫ ОДНА

Был
 тот день
Отмечен тишиной
И солнце
 яркое,
Не замечено
 было,
Незамечено было
Все
 на свете,
Только ты
 одна
Рядом сидела...
И был
 тот день,
Отмечен тишиной...

СВЕТ СТА СОЛНЦ

Свет ста солнц из глаз.
Пред нею,
Пред нею —
Бледнею.
Свет ста солнц из глаз...

ДУХ ПУСКАЛСЯ В ПЛЯС

ПОЛЕТ

Ночь...

Река...

Сплошной

луной

Сияет небо.

Взлечу,

В падении

на грудь

Ручья,

К звездам

Я...

КАНТАТА

Солнце устало
 умирать
В глазах солдат...
Ослепло небо:
Солнца нет и
 нет луны...
Взрывая
 танки
 сердцем,
Шли они:
Сквозь бой —
 в бой,
Чтоб мной,
 тобой
 взойти...
Шли они,
Взрывая
 танки
 сердцем,
Сквозь бой —
 в бой,

Чтоб в нас остаться,
Солнцем
В нашей жизни

цвeсть.

Ушли бойцы,
Чтоб солнцем

цвeсть...

КРИК МОЛЧАНИЯ

Помолчим вдвоем,
Учась молчанию
у камня.

Помолчим.
Так молча
Вверх глядят
деревья, умирая.

Помолчим.
А обо всем
Пускай расскажет
небо...

БЕСПРОБУДНАЯ НОЧЬ

Каменными
 сердцами
 заваленный
Со всех сторон
Я, со своими
 делами,
Заживо погребен...
День —
Ночь —
День —
Название одно...
Вокруг
 беспробудная ночь...

МАТЕРИНСКИЕ РУКИ

Тело,
Выглаженное кулаками,
С трудом,
Несомое ногами,
Тихо вошло
 в комнату
(И вспомнилось ему
Мягкость материнских
 рук.)

ЯЗЫК – ПЛАСТИНКА

Мозг

Выбирает мелодию любви и

Начинает крутиться

язык —

пластинка...

В ОБЪЯТИЯХ ОБМАНА

Хихикали губы,
Хехекали щеки,
Хохотали глаза —
Плакало сердце...

УВЕРЕННОСТЬ

Когда чувства —
Огромные железные столбы
висят

На
То-
Ню-
Сень-
Кой
Па-
у-
тин-
ке

Нервов,
Скажи-ка друг,
Где нам искать
уверенности

В этом мире?
Где?..

СМЕХ КОВАРНЫЙ

Смеха всплески,
В грудь вонзались.
Смех ответный —
Кровь из ран,
Кровь из ран...

23 октября 1973 г.

ДОЙДУ

Пройду,
Дойду,
Найду, конечно ж,
Бесконечия предел!
Ведь вера
 в это
Делает поэтом
 человека...

УСТАЛОСТЬ

Свечка — фантазерка

Сказки

на стене рисует,

Моя ж

усталая башка

Внимает немо ей...

ЧИТАЮ ЛИЦА

В библиотеках
много книг...

А я бреду
по улицам,
Читая лица...

ПО БЕЗБРЕЖЬЮ НЕБА

Она,
По безбрежью
 неба,
Спешит,
Бережно ступая,
И к звездам
 нежно
В глаза всматриваясь...

ГРУСТЬ ПО НЕЙ

Мечта ночная —
Продолжение дня,
Дневная грусть —
Ночи продолжение...
День и ночь
 объединила,
 оледенила
Грусть моя по ней...

МОЯ ЛЮБОВЬ

Моя любовь
Грубеет
 день ото дня,
Обрастая
 пустословием.
И я мучаюсь,
 мучая ту,
Которую
 видеть хочу
Рядом всегда...

Я ВЕРЮ

Я верю,
Хочется
 верить и
Верю,
Верю словам...
Отказываясь верить
 глазам,
Собственным глазам.

12 октября 1973 г.

ПОВЕРИЛА

Поверила и
 вверила
Сердце свое,
А проверила —
Уверилась:
 не тому
Доверилась...

ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Из щелей
на лице,
Словно жабы
из болотной
тины,
Выползли
Углы его
черной души...

КОГДА ТЫ РЯДОМ

И солнце
Росинкой
 свисает
С травинки
 каждой,
Когда идешь
 ты рядом...

ДОРОГА СКАКАЛА

Дорога скакала
По камням,
 по ущельям.
По колесам машин,
По подошвам
 пешеходов,
По копытам скакунов —
Все остальное
 застыло
На месте...
(Только дорога,
Дорога скакала.)

НЕБО ЦВЕТЕТ ТОБОЙ

Небо каждый день
цветет
Звездами, луной,
Солнцем и тобой...

КРАСКИ

Над зеленой
краской дня
Пролетела
Краска черная
И...
Родилась...
Краска
красная...

ОНА ИЩЕТ ОТЦА

На войне
ее отец погиб.
Всё все говорили:
Она похожа
на отца...
Часто это девушка
перед зеркалом стоит,
Стараясь отыскать в себе
отцовские черты...
Уж поседела,
Стала бабушкой
та девушка,
Но ищет, ищет
Женщина в себе отца...

ФУГА БЕССМЕРТИЯ

Миллионы лет
Меня несли
другие.

Миллионы лет
Я рос,
Вбирал себя
в других.

Миллионы лет,
Меня несли
миллионы
Различнейших
существ.

Сквозь пласты
миллионов лет
Я летел в себя,
Меняясь содержанием,
формой —

(Прорастали
миллионы жизней
Друг сквозь друга
в меня...)

Во мне теперь,
Словно звезды в небо,
Вместились все,
Доселе
 жившие в мире;
Так я
 вмещался
Во всех,
Живших до меня...

МОНОЛОГ КНИГИ

Мой друг,
 читатель,
Сей талмуд читая,
 ты
Не смог бы и
 подумать,
Что строками
 я смотрю
В твои глаза —
Тебе внимаю:
Человека
Читать, понять
Учусь сейчас!

ВЧЕРА

Вчера,
О смерти
 речи слушая
Отца,
Родена вспомнил я:
«Рука творца» меня лепила...
Потом,
Еще раз
 Заболоцкого перечитав,
Унесся в лес —
К «Многовековому дубу»...
Вчера,
О смерти речи слушал я
Отца:
И вечное
Вдруг стало
 явным...

АРТИСТ

Речист
И чист,
Что лист,
Артист...

ОНА ВОШЛА В СТИХИ

ТЫ РЯДОМ СПИШЬ

Укутана

в одни мои

вся поцелуи,

Любимая,

Ты рядом спишь...

Огромная

И теплота, и нежность

Обволакивают,

Обволакивают

все вокруг

(Любимая,

Ты рядом спишь...)

ЗВЕРИ – ЧЕЛОВЕЧНЕЙ

Звери!
Разве могут
 так,
Как люди?..
Звери –
 человечней!..

РАДЕТЕЛИ

Болезни вдруг сковали,
Тяжкие к постели.
А мысли все сновали:
В ад и рай летели,
Как за жизнь радели...

СТАРИННАЯ ГОРСКАЯ ГРАВЮРА ИЗ ВРЕМЕН МОЕГО ДЕДА БАРАБЕРА

Кони храпели
(Пели капли),
Словно метели,
Кони летели,
летели...

Шепчут скалы —
Аксакалы:
— Други, в дороге,
Вы же продрогли...

Двое-двое-двое —
Даешься диву —
Всем противу —
Двое-двое-двое...

Сокол на небе,
Будто бы в гневе,
Крыльями пляшет,
Странно — аль плачет?..

Все четче,
Все четче
Стучатся,
Стучатся —
Чечеткой —
Кони

погони

(Любовь — огонь!..
Не троньте,
Не троньте —
Опасно,
Опасно —
Может
погаснуть...)

Справа — пропасть,
Слева — стена, —
Малая малость, —
Можно пропасть...

— Стойте, стойте...
Коль напрасно...
В миг прекрасный —
Вырастаем...
И тает, тает,

Улетая,
Пара лебедей,
От погони,
От людей...

Кони храпели
(Пели капли),
Словно метели,
Кони летели,
летели,
летели...

Я НАПИШУ СЕБЯ

Я напишу
 себя
В тебе
 потомок мой:
В твоих руках,
В твоей походке,
В твоих словах,
В твоей улыбке...
Вот я грущу
И грусть моя,
Как будто в зеркалах,
От пращур
 отразясь,
Дошла и до меня...
Потом чтоб вас найти.

Халим — ее
хороший,
красивый братик.
Ах, этот Халим
такой проказник.
Из-за него
ей
так попадает
от мамы...
Но все равно
она любит Халима...
Сейчас
Ассият
Очень, очень
больно.
Ее голова и
руки
так болят,
так болят.
Даже губы
нельзя раскрыть,
Ей так больно,
так больно...
Маленькой,
хорошей Ассият.

УХОДЯТ ЛЮДИ

Уходят люди...

А их глазами

звезды

В вечность смотрят,

Смотрят в каждого из нас...

ДОЖДИНКИ БУКВ

Его все думы
Букв дождинками
Легли на этот
 лист,
Потом
Моими мыслями
Чтоб завладеть...
Его все думы —
Мои теперь!
Закрылась и открылась
 дверь...

ОНА ВСЯ В СТРОЧКАХ

Она вся
 вытянулась
 в строчки:
Прочешь ее
 нам не суждено...
Теперь обязаны
 ночами к ней
Поближе сесть!..

ДВА ДЕРЕВА

Кедр. А рядом

с ним

Березка.

Так улыбочиво

Друг на друга

Листьями

глазеют...

Жизнь всю

простоят,

Слово вымолвить

не смея,

Хоть в обнимку тени их...

ДУМЫ ТЯЖЕЛЫ

Стула ножки

гнутся:

Думы тяжелы так...

Мне бы не

согнуться,

В древо б обернуться!..

ОН НЕ ПЛАКАЛ

Он не плакал,
Он не был:
На помощь
Нас не зазывал...
А безмолвно,
 с улыбкой
 умирал:
Еще и нас жалеючи...

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Деревья все
 уснули,
Пусть они поспят.
Всю бодрость
 умыкнули —
Нас дела простят...
Заснул на небе
 месяц:
Звезды все сопят.
Все мысли,
 сном замесься,
Сказки мастерят...
Заснул на небе
 месяц,
Звезды все сопят.

СТИХОТВОРСТВО

Миг затворства,
Взлет упорства,
Смерть притворства —
Стихотворство!..

КОПЕРНИК

Во лбу его покатом,
Так мыслями богатом,
Земля была, как атом!

ПОКОЙ НЕВЕДОМ

В ответ победам —
Молюсь, как бедам:
Все в череде ведь —
Покой неведом!..

И ВСЯК СЕБЯ КОРОНОВАЛ

МЕККА

Видна слегка,
Хоть далека,
У каждого —
В душе — Мекка!..

ФИДИЙ

Неотразим
Здесь в воздухе
Вечный слепок
Фидием
Слепленных
фигур...

БАБУ СНЕЖНУЮ СЛЕПИЛИ

Дети
Бабу снежную
Слепили
 за окном,
Но только
 солнце
Глянет пристальной,
Не станет
 этой красоты...
Примерно так и
 мы,
Хотя сотворены —
Совсем не снежны:
Таем,
 вонзаясь во тьму
Таинственных страстей...
Придуманных!

ЛИК ЗЕМНОЙ ДУШИ

О ландыши, о ландыши...
Ты не дыши, ты не дыши —
Ведь это лик земной души!..

ВРЕМЕНИ ВСЕСИЛЬЕ

Я — поэт и
 ярость,
Во весь рост
На собственных
Распяты́й нервах,
Вдруг забыв
Свое бессилье,
Все содрать
Стараюсь
 со вселенной,
Времени всесилье...

КАК ЭТИ КАМНИ

Как эти камни
мыслью бородаты:
Я прошлого читаю
бодро даты.
Веков прошедших
зримо силуэты
Проходят пред глазами,
как солдаты...

ЭТИ РУКИ

Эти руки,
Перебирающие
 звезд лучи,
Прозрачней света самого.
Они свечи,
Как будто пламя
 хрупкое,
Озаряющее нежно
И душу, и глаза
Во мгле крошечной...

ЖИЗНЬ

Раз пять —
Распять!
Но глядь —
Опять
Сопят...

СРЕДЬ ЦВЕТУЩИХ ЯБЛОНЬ

Ладони, хоть
 озябли,
Мы средь
 цветущих яблонь...
И сердце вдруг
 забилось:
Ушла вся наша
 вялость...
Мечталось обо
 многом,
Смотрите ж все
 под ноги —
Во всем ища
 основу...
Ладони, хоть
 озябли,
Мы средь
 цветущих яблонь...

КЛАВИАТУРА ЛИСТЬЕВ

Деревья эти
 часто смотрят,
Пришуром
Разноцветных глаз,
На наши
 скоротечные дела...
А ветра
 неустанная игра,
На клавиатуре
 листьев,
В помощь им.

СУЕТА

Прочитав мой стих,
Ветер гор постиг
Суету...
И стих!

ПОЛЕТ ФАНТАЗИИ

Полет фантазии
Мне дарит
 бабочка,
Что неустанно
Машет крыльями
 у ног...
На улице снежинки,
 холод
Напустило небо:
Во дворе ж уже
 зима!

ЗА КОСЯКАМИ ЗВЕЗД ВЕЧНЫЙ СПУТНИК

Дублера взором,
В космос провожавшим
Гагарина,

За тобою вслед,
Уже в который раз,
Смотрю:

Крыльями моей
печали

Чайки машут
В беспредельном море
неба,

Устремляясь вслед
За косяками

звезд...

В одном лишь я
спокоен:

Образ твой отныне —
Вечный спутник

всех моих

Земных хождений...

ВОПРОШАЮ РИФМАЧЕЙ

— Четкий почерк
ритма чей? —

Вопрошаю рифмачей...

Отвечает

мне ручей:

— Знать-то нужно вам —

ничей,

То ж чечеточка

ключей!

ВЕТЕР

Ломая ветви ветер,
Таранит стены!..

Вётел

Прозрачен, странно светел.

А ветер —

рамы с петель!

ДО МИГА ПЛАМЕНЕНИЯ

До мига пламенения,
Мы, как окаменения!
До самого горения
И нет нам применения.

МЫ БЕЖАЛИ

Мы бежали,
Без печали:
По дождинкам,
Как по льдинкам!..

ЦВЕТЫ – РОДНИЧКИ

Разноцветными родничками
Расплескались на зеленой
Лужайке цветы...
Разноцветье родничков цветочных
Залило всю лужайку
Перед домом...

ВОЗВРАЩЕНИЕ

По следу в детство ты последуй,
Леса и горы все обследуй:
На жизнь свою средь звезд посетуй,
Со светлячками побеседуй...

ХУДОЖНИК

Ручей. Мосток.
Старик. Возок.
И стригунок
У самых ног...
В один мазок
Вместить разок
Художник смог!..

ТОСТ

Сдвинем солнышки в бокалах —
Это все в себя вольем:
Чтобы солнце
 в нас сверкало,
Чтобы мы сияли в нем!..

ВЕТОЧКА В ЦВЕТУ

Склонилось небо
С вишней — веточкой
в цвету —
К лицу любимой!

ДУША

Нет мне дела —
Охладела:
От лет тела —
Отлетела!..

СЛОВО

Слово, брошенное вскользь,
Мчится в изначалье сквозь
Россыпи далеких звезд
В поисках первейших гнезд
Буковок, рождавших сон
У всех сказочных персон...
Выговор, округлость губ,
Оттиск чуда приголубь.
Все искринки говора —
Вам в подарок, детвора!
Мы воочую уж зрим —
Русь далекую и Рим!..

МАСТЕР СЛОВА

Везде тревога,
Страна убога,
Но мастер слова
Жил с верой в Бога!

Несколько слов об авторе поэтического сборника

Беппаев Муталип Азнорович родился 13 января 1949 года в Джамбуле во время депортации. Его предки по отцовской и материнской линии жили в Чегемском ущелье, в двух небольших горных аулах, расположенных чуть выше селения Верхний Чегем. Эти маленькие каменные цитадели, как бы замыкали горловину теснины.

Аул Кам, родина отца, гнезился на правом — возвышенном — берегу реки Чегем. А по левую сторону горной реки, у самого подножия отвесной скалы, возлежал аул Суусузла, колыбель родни по материнской линии рода Кудаяевых.

Раннее детство Муталипа Беппаева прошло на окраине Джамбула, озаренное сказочным ореолом рассказов, легенд о растительном и животном мире Кавказа. А самой заветной мечтой горского мальчика было хоть одним глазом, хоть и во сне, увидеть священную землю предков и сделать один глоток из живительных нарзановых источников, которых видимо-невидимо на родине.

Он относится к наиболее одаренным представителям поколения литераторов, пришедших в поэзию в 70–80-е годы XX века. Первые же его публикации вызвали неподдельный интерес читателей и критики. Последовавшие сборники стихов «Проснувшиеся скалы», «Бушующий океан», «Эльбрус — белокрылая птица», «Балкарию венчающий Эльбрус», «Повелители гор» и другие, изданные в Нальчике и Москве на балкарском и русском языках, подтвердили своеобразие произведений поэта, глубокое понимание им высокого предназначения поэзии, оригинальный подход к разработке темы, новизну формы и техники стиха. На это обратил внимание Кайсын Кулиев: «Художнику постоянно кажется, что сегодня для него недостаточно сделанного вчера, он живет в тревоге, каким бы мудрым он ни был. Его постоянно влечет поиск, пленяет новизна — новизна рассвета и свежераскрывшейся розы, первозданная чистота воды и невыразимая белизна снега, мудрость молчащего дерева и вечно новый голос дождя.

Вот такие именно драгоценные черты мне видятся в даровании Муталипа. Я уверен, что в дальнейшем они дадут настоящие плоды. Только потому и пишу о нем эти торопливые строки. В каждом его стихотворении я вижу мету поиска, а это значит, он ни в коем

Слева направо: Муталип Беппаев, Алим Теппеев, Танзиля Зумакулова, Жамал
Аттаев, Фатима Кулисева

На 90-летия Кайсына Кулиева

случае не хочет повторять сделанного, достигнутого и открытого предшественниками и сверстниками. И это важнейший признак жизнеспособности дарования, его подлинности. Найти свое, сказать обо всем — вот к чему стремится молодой поэт. Этим он дорог мне...»

Много и плодотворно работает М. Беппаев и в области перевода. Он перевел на русский язык стихи Кязима Мечиева, Кайсына Кулиева, Керима Отарова, Исмаила Семенова, турецкого поэта Ахмета Нешдета, аварца Магомеда Исаева, Аскера Додуева, а на балкарский — известных представителей русской, зарубежной классики, а также поэтов Северного Кавказа, Татарстана, Башкортостана, Чувашии. Стихи самого Беппаева переводились на арабский, испанский, немецкий, турецкий, украинский, кабардинский, кумыкский, аварский, казахский, чувашский, калмыцкий, алтайский и другие языки.

М. А. Беппаев является заслуженным работником культуры Кабардино-Балкарской Республики, членом правления Союза писателей КБР, членом редколлегии газеты «Заман», журналов «Литературная Кабардино-Балкария» и «Минги-Тау». В настоящее время он работает заместителем главного редактора республиканской газеты «Заман».

СОДЕРЖАНИЕ

Он был солнечным поэтом	5
О верлибрах Муталипа Беппаева	9

Земля повисла слезой

Мне 22	15
А кто же я?	16
Раненая песня	17
Память	22
Свидание	23
Глаза, глаза	24
Маяковский	25
Городской пейзаж	26
Ветер	27
Байкала вспомнил берег	28
Памятник Пушкину	29
Круговерть	30
Кязим	31
Резвлюсь	32
Горе	33
Ты торопилась	34
Камни Венеры	35
Чужие мысли	36

Слышу — дышит звезда

Все цело	37
Растения чувствуют	38
В росинке звезда	39
Долог путь прозренья	40

Любовь кинжала	41
Сияло небо	42
Колючки звезд	43
Уходят деревья	44
Забитое домами небо	45
Моя любовь	46
Если б песни	47
Олений камень	48
Купы деревьев	49
Возвращение	50
В объятиях музыки	51
Мираж	52
Силуэты чувств	53
Свидание	54
Летающие деревья	55
Ромашковое небо	56
Плохому человеку	57
Пахарь	58
О, яблоня	59
И день, и ночь	60
Лица в камнях	61

На пальцах волн сплясать

Березки тень	62
Ухожу	63
Беги, верни	64
На дворе	65
В Звездном	66
Чуткая луна	67
Березка	68
Как листья	70
Кариатида	71

Фотокарточка ее	72
Песня о матерях и героях	73
Волна	75
Боль	76
Тишина	77
Голоса	78
Ромашки	79
Мы растем	80
Мелочность	81
Апрель	82
Деревья детства	83
Водопад	84
Рояль	85
Ладони ночей	86
Ты и я	87
В машине	88
Одиночество	89
Человечище	91
Только ты одна	92
Свет ста солнц	93

Дух пускался в пляс

Полет	94
Кантата	95
В ветра бег вцепясь	97
Крик молчания	98
Беспробудная ночь	99
Девочка	100
Материнские руки	101
Язык — пластинка	102
В объятиях обмана	103
Дикий камень	104

Уверенность	105
Смех коварный	106
Песенка детей	107
Дойду	108
Усталость	109
Читаю лица	110
По безбрежью неба	111
Грусть по ней	112
Моя любовь	113
Я верю	114
Поверили	115
Черный человек	116
Когда ты рядом	117
Дорога скакала	118
Небо цветет тобой	119
Краски	120
Она ищет отца	121
Фуга бессмертия	122
Я все лечу	124
Монолог книги	125
Вчера	126
Артист	127

Она вошла в стихи

Ты рядом спишь	128
Я иду	129
Звери — человечней	130
Радетели	131
Старинная горская гравюра из времен моего деда Ба- рабера	132
Я напишу себя	135
Девочка и война	136

Уходят люди	140
Дождинки букв	141
Она вся в строчках	142
Два дерева	143
Думы тяжелы	144
Он не плакал	145
Колыбельная	146
Стихотворство	147
Коперник	148
Покой неведом	149

И всяк себя короновал

Мекка	150
Фидий	151
Детство	152
Бабу снежную слепили	153
Лик земной души	154
Времени всесилье	155
Как эти камни	156
Эти руки	157
Жизнь	158
Средь цветущих яблонь	159
Ад бы обскакать	160
Клавиатура листьев	161
Суета	162
Полет фантазии	163
Мой улов	164
Лучик солнца	165

За косяками звезд

Вечный спутник	166
Вопрошаю рифмачей	167

Жизнь меня все грубит	168
Сыны и пасынки	169
Ветер	170
До мига пламенения	171
Мы бежали	172
Цветы — роднички	173
Возвращение	174
Художник	175
Тост	176
Веточка в цвету	177
Душа	178
Слово	179
Эльбруса бутон	180
Мастер слова	181
Несколько слов об авторе поэтического сборника	182

ISBN 978-5-905770-10-4

9 785905 770104